

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.4>

Базиева Гульфия Джамаловна

ИНТЕРТЕКСТ КАК ДУХОВНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

В связи с активными глобализационными процессами, формирующими единое информационное пространство, интертекст становится духовным пространством культурной памяти. Духовно-нравственная проблематика в интертексте разрабатывается на нескольких уровнях: мифологическом, религиозном, морально-этическом. Современная литература обращается к фольклорным сюжетам и традиционным ценностям, которые выступают в качестве кода этнической идентификации, базиса культурной матрицы. Новизна исследования обусловлена культурологическим подходом к анализу интертекста как важного феномена, отражающего как этнические, так и общечеловеческие духовные ценности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 2. С. 237-241. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

29. **Откровение личности Иисуса Христа** // Семейный друг. 1927. № 2.
30. **Почему празднуют Пасху?** // Ласточка. 1932. № 9.
31. **Почему устраивают елку?** // Ласточка. 1932. № 1.
32. **Праздник Рождества** // Ласточка. 1941. № 1.
33. **Россия** // Вестник-ежемесячник Отдела Н.О.Р.С. в Сев. Китае. Идеология. Методология. Информация. Тяньцзинь, 1939. № 8.
34. **Слободчиков Вл. Иван Алексеевич Бунин** // Чураевка. 1934. № 5 (11). Февраль.
35. **Смотр женских литературных сил эмиграции Дальнего Востока** // Рубеж. 1934. № 47.
36. **Советы для молодых людей** // Источник жизни. 1929. Сентябрь.
37. **Судьба блаженного отрока Иоанна** // Детское чтение. 1929. № 11 (1-30 октября).
38. **Христос Воскресе!** // Литературная студия: страница объединения молодежи // Боевой друг. 1943. № 6.
39. **Цените свое время** // Источник жизни. 1929. Январь.
40. **Что останется с вами** // Семейный друг. 1927. № 11.
41. **Что такое счастье?** // Семейный друг. 1927. № 9.
42. **Шилов Н. Восьмое лето я без родины...** // День русского ребенка. 1931.
43. **Щеголев Н. Лермонтов** // Чураевка. 1934. № 5 (11). Февраль.
44. **Щеголев Н. Мысли по поводу Лермонтова** // Чураевка. 1933. № 8 (2). 7 февраля.
45. **Щеголев Н. Что такое «Молодая Чураевка»?** // Парус. 1931. № 1.
46. **Эфендиева Г. В. Поэтическая религиозность русских поэтесс-эмигранток (по страницам харбинской лирики)** [Электронный ресурс] // Религиоведение. 2006. № 4. URL: <http://krotov.info/history/20/1920/aefendieva.htm> (дата обращения: 23.09.2017).

MOTHERLAND IMAGE IN PERIODICALS FOR CHILDREN AND YOUTH OF THE FAR EAST RUSSIAN ABROAD

Babkina Ekaterina Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Pacific National University, Khabarovsk
gussinda@yandex.ru

On the basis of new, unique factual material that has not previously been the subject of scientific study the author analyzes the axiological, literary and linguistic content of the Motherland image in periodicals for children and youth of the Far East Russian abroad. The research of the themes, subject matter, the system of literary images in social and political essays for children and youth of the 1930s allows identifying the objective and subjective causes that led to the image transformation and conditioned the coexistence of the historic (Russia) and acquired (Manchuria) Motherland in the minds of the Russian youth.

Key words and phrases: the Russian abroad; The Far East; periodicals; children; youth.

УДК 821.31

Дата поступления рукописи: 21.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.4>

В связи с активными глобализационными процессами, формирующими единое информационное пространство, интертекст становится духовным пространством культурной памяти. Духовно-нравственная проблематика в интертексте разрабатывается на нескольких уровнях: мифологическом, религиозном, морально-этическом. Современная литература обращается к фольклорным сюжетам и традиционным ценностям, которые выступают в качестве кода этнической идентификации, базиса культурной матрицы. Новизна исследования обусловлена культурологическим подходом к анализу интертекста как важного феномена, отражающего как этнические, так и общечеловеческие духовные ценности.

Ключевые слова и фразы: духовность; этническая идентичность; интертекст; национальная литература; культурная матрица; Кабардино-Балкария.

Базиева Гульфия Джамаловна, к. филос. н.

Институт гуманитарных исследований –

филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик
gbaz@mail.ru

ИНТЕРТЕКСТ КАК ДУХОВНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

Современная культура пронизана интертекстом, который можно считать универсальным механизмом культурной памяти. Причем, это не пассивная (констатирующая), а активная (перерабатывающая) память. Интертекст – не только механизм формального переноса прошлого опыта в настоящее, но также процесс постоянного переосмысления прошлого опыта через настоящее. Исследователи называют интертекст важнейшим культурогенным фактором, «генератором культурного и языкового дискурса» [4, с. 45]. «Каждая культура определяет свою парадигму того, что следует помнить (т.е. хранить), а что подлежит забвению. Последнее

вычеркивается из памяти коллектива и “как бы перестает существовать”... Тексты, образующие “общую память” культурного коллектива, не только служат средством дешифровки текстов, циркулирующих в современно-синхронном срезе культуры, но и генерируют новые» [7, с. 200], – отмечал Ю. М. Лотман.

Интертекстуальность может рассматриваться в различных взаимодействиях: между текстом и заглавием, эпиграфом или послесловием (паратекстуальность), жанровыми формами текстов (архитекстуальность), а также оригинальным текстом и пародией на него (гипертекстуальность). В культурологическом анализе художественных текстов большое значение придается заглавию художественного произведения, которое является не только первичной презентацией текста, но и важной авторской интерпретацией, выполняющей ряд важных функций в социокультурном контексте. Для национальной культуры КБР символическое значение несут такие произведения советского периода, как романы классика кабардинской литературы А. П. Кешокова *«Вершины не спят»* и *«Сломанная подкова»*, сборник стихов известного балкарского поэта К. Кулиева *«Раненый камень»*. Метафора К. Кулиева *«раненый камень»* (*«жаралы таиш»*) стала символом мужества всех депортированных народов. В 2016 г. в Карагандинской области был установлен памятник *«Раненый камень»*, посвященный репрессированным народам Северного Кавказа. Символическим значением отличаются также названия других сборников К. Кулиева (*«Хлеб и роза»*, *«Колосья и звезды»*, *«Трава и камень»* и др.), построенные на сопоставлении вечных образов (хлеб как символ жизни, роза – непревзойденной красоты, трава – весеннего обновления, камень – мужества и стойкости, звезды – недостижимой высоты и т.д.).

Заглавия романов *«Вершины не спят»*, *«Сломанная подкова»*, сборника стихов *«Путь всадника»* А. П. Кешокова отражают ментальность северокавказских народов, придающих важное значение архетипам «гора», «всадник», «конь», «подкова» и др. Об этом пишет А. Д. Болатова (Атабиева): «Система архаических представлений народа неизменно согласуется с нравственно-этическим кодексом и идеалом горца. Так, к примеру, образы эпического героя – *воина, всадника* – в северокавказской литературе бытуют в качестве архетипических. Динамика и эволюция подобных образов иллюстрируют то, насколько сильна взаимосвязь народно-поэтических традиций в культурной парадигме региона» [3, с. 13].

Отображение новой социалистической реальности в творчестве классиков национальных литератур нередко носило мифопоэтический характер. Положительным героем, как правило, выступал человек из народа, который проходил сложный, противоречивый путь от патриархального и мифологического восприятия к реалистическому мышлению и социалистическим идеалам.

Современная литература отличается многообразием решений духовно-нравственной проблематики, развитие новых форм выражения меняющихся отношений между эстетическим идеалом и действительностью привело к «стилевым сдвигам». Если мы обратимся к заглавиям произведений постсоветского периода, то можно отметить расширение творческой амплитуды: название литературных произведений становится более «интертекстуальным» (*«Человеческое общежитие»* В. Мамишева, *«Мы жили рядышком с Граалем»* Б. Чипчикова, *«Абраг»*, *«Был счастья день»* Д. Кошубаева, *«Реквием по нарисованной жизни»* А. Балкарова и др.).

Трансформациям подвергаются также способы организации художественного мира произведений (жанровая эволюция). Если в советский период приоритетное значение имели литературные тексты больших форм, то в современный период приоритет принадлежит малым формам (рассказ, повесть, новелла).

В 2008 году вышел в свет сборник *«Здравствуй, незнакомый»* (рассказы балкарских писателей XIX – начала XXI в. на русском языке (в оригинале и переводе). Актуальность такого издания была продиктована необходимостью составления некой цельной картины развития балкарской словесности в контексте социокультурных трансформаций, а также исследования динамики развития жанра рассказа. Название сборника (идентичное заглавию одноименного рассказа Б. Чипчикова (1948-2014)) наделено важным семантическим смыслом: приветствие понимается как ответственность за каждое высказывание (не только литературное, но и нравственное).

Творчество Б. М. Чипчикова смело можно отнести к «авторской», или «аутентичной» прозе, формирующей образ человека «переживающего». Такой прозе свойственны ассоциативность, глубокий подтекст, образы ее многозначны и недосказаны, а внутреннее и внешнее бытие наполнено метафорическим и символическим смыслом. В рассказе *«Здравствуй, незнакомый»* писатель предлагает новую трактовку популярного архетипа северокавказских литератур: «всадник» – это уже не герой, наездник, джигит, а простой человек, не ведающий, «куда скакать и зачем скакать». Высокая нравственность в творчестве писателя рассматривается в системе отношений между победителем и побежденным, «восседающим» и «несущим». Жизнерадостный человек, сидящий на печальной лошади, «да еще и поющий героические песни», по мнению писателя, не может быть высоконравственным.

Повесть Б. Чипчикова *«Нерестились рыбы в свете лунном»* поднимает целый ряд проблем, но, в первую очередь, проблему исторической, этнической и культурной идентичности. В основу повести заложен конфликт между внутренним миром главной героини Мариам (потерявшей в период революции не только всех родных и близких, но и веру в человечность) и окружающим миром, равнодушно и цинично взирающим на ее страдания, миром, который распадается на ее глазах. Но распад становится фоном формирования личности Мариам, стремящейся к Свету. «Я слышала, как из черной реки выходят усталые и светлые люди, их встречали Магомет, Будда, Иисус и Иуда. Иуда, никого не предавший, а исполнивший волю Единого и Неделимого, ибо он был с теми, кто продирался к Свету собственному, он считал, что из Света каждого возгорается Свет Единый» [14, с. 100].

Воплощением нравственности в повести является образ бывшего священнослужителя Павла, несущего «свет земной» («не нашедший Света собственного, не обретет и Небесного»), а предвестником новой жизни, дарящей «тихую, уверенную в себе благодать», для героини становится мальчик Ахия с глазами, «усыпанными

золотыми и зелеными блестками». Обращение к религиозной мифологии, библейским персонажам, классическим текстам мировой литературы (Э. Хемингуэй, Ч. Айтматов) в повести Б. Чипчикова дает новые импульсы для прочтения вечных тем: добра и зла, любви и ненависти.

Интерпретация в новом историко-культурном контексте так называемых «вечных сюжетов искусства» – религиозных и историко-художественных мифов, легенд и преданий – позволяет современному художнику утверждать мысль об органической связи образного начала искусства с ведущими для нашего времени политическими, моральными и философскими идеями. Именно эти философские проблемы как бы изнутри «взрывают» традиционные историко-культурные сюжеты, рождают новые художественные способы их воссоздания.

В современный период процессы мифологизации в культуре и обществе имеют «трансгисторический» характер, а мифологизация и демифологизация рассматриваются как взаимодополняющие процессы: если мифологизация – как создание наиболее семантически богатых образов действительности, то демифологизация – как разрушение стереотипов мифопоэтического мышления, утративших свое духовное воздействие.

С точки зрения гипертекстуальности интересен роман Д. Кошубаева «Абраг», в котором миф становится доминантой мировосприятия, тем, с чего началось «детство человечества», а вместе с ним и главного героя Альбека Крымова, и тем, чем все закончится (исчезновение города Абрага и появление на его месте озера).

Глубоко личностная философия произведения Д. Кошубаева, классифицируемого как «роман-миф, роман-антиутопия» [13, с. 334], предстает как максимально развернутый миф мироустройства, существующий в цельной неразделенности всех своих проявлений на социальном, бытовом, эстетическом и религиозном уровнях. Придерживаясь той точки зрения, что мифологическое общество имеет собственную картину мира, со своим особым типом причинности, представлениями о добре и зле, своими героями, соответствующими социальной организации общества, писатель проводит смелые и оригинальные параллели между миром мифа и современностью, пристрастно характеризуя как мифологических, так и реальных персонажей, склонных к корысти, обману, сластолюбию.

В повести «*Был счастья день*» (2004) Д. Кошубаев обращается к богатому миру Востока, описывая жизнь и смерть известного поэта Ибн аль-Мутаза, прозванного в истории «халифом на час». Поэзия Ибн аль-Мутаза, цитируемая в романе, переведена автором на русский язык. По мнению автора, «читая текст, свой ли, чужой ли, мы вновь занимаемся переводом на язык собственного опыта, понимания, чувствования, и этот перевод также имеет существенные отличия от оригинала. Что-то нами привносится, что-то ускользает, что-то остается непонятым. Но там, где случается совпадение чувствований, там сквозь толщу времени просачивается живой, тоскующий и любящий, страдающий и славящий Бога голос человека. В глобальном смысле поэты – те же переводчики, переводчики человечества» [6, с. 191].

В повести можно отметить не только тонкости перевода, но и перехода состояний, эмоций, звуков, перетекания тьмы в свет, света во тьму – многообразие превращений и метаморфоз. Текучесть времени, необратимость событий, загадочность явлений выстраиваются в цепочку скрытых причинно-следственных связей. По мнению И. А. Кажаровой, в повести Д. Кошубаева «тьма и свет составляют не только “язык” определенных событий и явлений, но и обобщенную концепцию если не человеческой жизни, то, во всяком случае, человеческих возможностей» [5, с. 100]. При этом контрастность рассматривается автором в неразрывном единстве активно взаимодействующих, не существующих друг без друга противоположностей. Данная идея лежит в основе многих произведений отечественной и зарубежной литературы XX в., вынужденной в условиях жестоких войн, катаклизмов, поиска новых духовных ориентиров выстраивать амбивалентное пространство художественной реальности (Ф. Кафка, Г. Гессе, К. Абэ, И. Бунин, В. Набоков, Г. Маркес, О. Памук и др.). Как утверждал В. Набоков, «жизнь – только щель слабого света между двумя идеально черными вечностями» [8, с. 364]. В романе О. Памука «Черная книга» в темные тона окрашены воздух, рассвет и даже страницы писем от покинувшей этот мир героини.

В центре внимания повести А. Балкарова «*Реквием по нарисованной жизни*» конфликт между сном и реальностью, обыденным и духовным. Художник Аскер Жанхотов погибает в результате передозировки, уходит из жизни сознательно, оставляя записку: «Все это, что называется жизнью, либо, действительно, приснилось мне, или же ее кто-то нарисовал, и в конце концов это просто обмануло меня. Но в любом случае каждая картина должна быть завершена. Мне это удалось. У Безухового гениально – тропинка, обрывающаяся в поле. Уставшие мечтают только о покое. Я очень устал. Теперь моя картина будет завершена. Сделка состоялась. Все честно. Я их переиграл» [2, с. 65]. Стремясь разгадать тайну последнего послания художника, девушка, продавшая ему смертельную дозу наркотика, совершает ряд интеллектуальных и нравственных поступков, формирующих духовный мир героини.

В современный период жанры повести и романа начинают сближаться, приобретая «размытые» контуры. Роман, ранее понимавшийся как единое целое, отличающееся эпохальностью и постановкой широкого круга социальных проблем, становится менее объемным и напоминает больше «собрание» нескольких повестей, чем роман в традиционном понимании данного жанра. Стремление стать частью большого мира, разомкнуть себя «вовне», выйти за пределы своего субъективного мировидения – характерная черта современной прозы.

В романе Д. Арма (М. А. Хакушевой) «*Дорога домой*» присутствует множество текстов, описывающих различные явления и жизненные события (уклад традиционной кабардинской усадьбы, реалии советской эпохи и современного периода) в контексте трансформаций и модификаций национальной культуры. Турбулентное пространство произведения предстает и как метафора бытия вообще, и как реальное место, объединяющее героев не только родственными, но и историческими, духовными, нравственными связями. Восприятие

окружающего пространства насыщено всевозможными аллюзиями, которые придают тексту символичность. Первые уроки высокой нравственности, полученные от бабушки («не думай, что когда-то будешь невидима. У каждого человека два малиич (ангела), сидящих на плечах. Когда человек уходит, один идет за ним, а другой остается дома», «беги от недостойных как от чумы. Ты их никогда не поднимешь, но они тебя уроят») [12, с. 50]), становятся для героини духовным стержнем и своеобразной точкой отсчета собственной судьбы, собственной линии жизни.

В повести М. Хакуашевой прошлое-настоящее-будущее взаимоперетекаемы и взаимообусловлены. В связи с этим акцент ставится не на последовательности событий, а на ряде «встреч» и связанных с ними событий, таким образом, временная линия выстраивается из «встреч-событий», которые и организуют пространственно-временной каркас повести.

Если в советской литературе нравственные проблемы нередко становились проблемами идеологическим, то современный интертекст не преследует целей формирования универсальных норм морали, общих критериев и эстетических норм. Поиск нового художественного языка основан на изучении разнообразия всех входящих в культурную матрицу компонентов (семиотика, атрибутика, ортодоксия и др.), занимающих важное место в культуре народов Северного Кавказа, сохраняющих, несмотря на глобальные трансформации, культурную и этническую идентичность. Как утверждает Ф. Т. Узденова, базовые концепты «добро», «зло», «справедливость», «свобода», «любовь» в национальной культуре продолжают оставаться неизменными, но приобретают «новые, ярко выраженные национальные оттенки» [11, с. 85].

Традиционные ценности в сфере современной духовно-нравственной культуры продолжают занимать важное место, несмотря на влияние как восточного (мусульманского), так и западного (христианского) глобализма. В коллективном самосознании народов Кабардино-Балкарии исламская культура не противопоставлена традиционной, но по-прежнему реализуется скорее в бытовой, чем в духовной сфере, что сказывается на развитии культуры. Несмотря на усиление влияния религиозных традиций, современная литература обращается прежде всего к фольклорным сюжетам и традиционным ценностям, которые выступают не только в качестве этнографического фона, национального колорита и др., но и кода этнической идентификации, базиса культурной матрицы. «Однако наряду с данными позитивными тенденциями конструируются национальные мифы, построенные на возвышении или унижении культур того или иного этноса (что приводит к обострению межэтнических отношений)» [1, с. 61]. В этой связи насыщение пространства национальных литератур наряду с этнической проблематикой анализом межкультурных, межэтнических отношений – важная художественная задача, формирующая духовно-нравственную культуру в обществе, признание ценностей каждой культуры в общемировом культурном пространстве.

Связь духовного и материального субстанциональных начал является имманентным свойством человеческого бытия. Но только в художественном творчестве снимаются противоположные свойства духовного и материального, более того, они отождествляются, порождая новый онтологический субстрат – художественную реальность. В литературе художественная реальность становится отражением мировоззрения писателя и выражением его духовного мира. «Духовность в самом общем виде представляет собой *сопряженность души с духом...*» [10, с. 282], – подчеркивают современные исследователи феномена духовности и, исходя из данного определения, выводят понятие «поле духовности», в котором «происходит формирование личных ценностей, целей и поступков под воздействием надындивидуальной духовной реальности» [Там же, с. 283]. В литературном творчестве духовность становится той категорией, без которой невозможен анализ произведения в его целостности, так как в литературе этические, нравственные проблемы определяют духовную шкалу ценностей. Другое дело, что духовность, заложенная в произведении, может нести как созидающий, так и разрушительный импульсы. Не случайно В. А. Ремизов предлагал разделять духовность на «положительную» и «отрицательную», положив в основу разделения противопоставление добра и зла [9, с. 161].

Советская литература разрабатывала проблему добра и зла с атеистических и идеологических позиций, но в ее становлении важное значение имели и народно-поэтические традиции, позволявшие создавать яркие народные образы в контексте «пространства и времени». В современный период приоритет принадлежит мифологически-религиозным, мистическим, духовно-книжным традициям в духе модернистских и постмодернистских тенденций. Апелляция современных художественных текстов к творческому наследию классиков, ко всему многообразию различных явлений, течений и учений представляет собой попытку построения положительной духовности, сохраняющей культурную матрицу, но формирующей новые духовные ценности.

Список источников

1. **Базилова Г. Д.** Национальная культура в сравнительной перспективе // Вопросы культурологии. 2012. № 8. С. 59-62.
2. **Балкаров А.** Реквием по нарисованной жизни // Война длиною в жизнь: сборник рассказов писателей Северного Кавказа. М.: Фолио, 2007. С. 60-75.
3. **Болатова (Атабиева) А. Д.** Роль «трансцендентных» символов в системе архаических представлений этноса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6 (72). Ч. 1. С. 13-15.
4. **Иванов Н. В.** Интертекст – метатекст: культура, дискурс, язык // Языковые контексты: структура, коммуникация, дискурс: мат-лы межвуз. научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации. М.: Книга и бизнес, 2007. С. 43-50.
5. **Кажарова И. А.** Игра тьмы и света в повести Джамбулата Кошубаева «Был счастья день» // Кажарова И. А. Модусы художественности. Нальчик, 2016. С. 95-105.

6. Кошубаев Д. П. Был счастья день // Кошубаев Д. П. Абраг: роман, повесть. Нальчик: Эльбрус, 2004. С. 93-193.
7. Лотман Ю. М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3-х т. Таллин: Александра, 1992. Т. 1. С. 200-202.
8. Набоков В. В. Другие берега // Набоков В. В. Избранное. М.: Худож. лит., 1988. С. 10-370.
9. Ремизов В. А. Духовность как культурная ценность личности // Философские науки. 1997. № 2. С. 158-161.
10. Токарева С. Б. Духовность в горизонте повседневности и за его пределами // Личность. Культура. Общество. М., 2005. Вып. 4 (28). С. 281-292.
11. Узденова Ф. Т. Художественное пространство карачаево-балкарской поэзии: этнокультурный контекст. Нальчик: Принт Центр, 2016. 212 с.
12. Хакуашева М. А. Дорога домой // Дружба народов. 2006. № 8. С. 47-85.
13. Хакуашева М. А. Литературные архетипы в художественных произведениях адыгских писателей. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2007. 378 с.
14. Чипчиков Б. М. Нерестились рыбы в свете лунном // Чипчиков Б. М. Мы жили рядышком с Граалем. М.: Эльбрусид, 2007. С. 82-129.

INTERTEXT AS SPIRITUAL SPACE OF CULTURAL MEMORY

Bazieva Gul'fiya Dzhamalovna, Ph. D. in Philosophy

*Institute for the Humanities Research – Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
gbaz@mail.ru*

Due to active globalization processes that form single information space intertext becomes spiritual space of cultural memory. Spiritual and moral issues in intertext are developed at several levels: mythological, religious, moral and ethical ones. Modern literature refers to folklore subjects and traditional values that act as a code of ethnic identification, the basis of a cultural matrix. The novelty of the study is determined by the cultural approach to the analysis of intertext as an important phenomenon representing both ethnic and universal human spiritual values.

Key words and phrases: spirituality; ethnic identity; intertext; national literature; cultural matrix; Kabardino-Balkaria.

УДК 821.161.1

Дата поступления рукописи: 26.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.5>

В статье анализируется проблема выбора в двучастных рассказах А. И. Солженицына, написанных в 1993-1998 годах. Целью работы стало раскрыть причину появления проблемы нравственного выбора, который стоит перед человеком в разных компромиссных ситуациях. Авторская концепция личности была выражена в мужских и женских образах. По мнению писателя, человеку нельзя отказываться от борьбы за собственные принципы, потому что всего одна уступка способна привести к трагическому компромиссу. Вера в Бога и стойкость личности перед соблазнительным материальным благополучием могут сохранить душу человека, помочь ему остаться самим собой.

Ключевые слова и фразы: Александр Солженицын; двучастные рассказы; тема выбора; ситуация компромисса; художественная концепция личности; потеря веры.

Би Цзюньжу

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
byr1017@mail.ru*

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ В ДВУЧАСТНЫХ РАССКАЗАХ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА

Как известно, А. И. Солженицын не только обращается к традиционным жанрам, но и создает новые: рассказы-миниатюры («Крохотки»), опыт художественного исследования («Архипелаг ГУЛАГ»), повествование в отмеренных сроках («Красное колесо») и другие. Среди новых жанровых образований, созданных писателем, особое место занимают двучастные рассказы. Они составляют целый цикл, за которым в современном литературоведении закрепилось название «рассказы 1990-х годов».

Новый цикл двучастных рассказов публикуется в «Новом мире» с 1995 года [2, с. 12]. По мнению американского слависта Р. Темпеста, двучастные рассказы представляют собой очередной пример жанрового эксперимента в творчестве писателя [8, с. 68]. Их сюжетной основой является сопоставление двух граней восприятия героями действительности и двух принципов построения человеком собственной жизни, когда каждый из героев оказывается в ситуации выбора. М. М. Голубков подчеркивает, что выбор каждого человека сказывается, по Солженицыну, не только на частной жизни человека, но и на судьбах нации, судьбах мира [2, с. 97]. Чаще всего в этих рассказах идет речь о выборе – между свободой и несвободой, жизнью и смертью, предательством и верностью.